

Эпиграф

*может, два в одном?
себе противоречия?
кто Он - Я?),
своей увечья?
зверь или человек?
существование,
растерзание?
себя собою?
раствориться, кануть в небытие...
монстром на земле.*

Билл Киз (2010)

*Зверь или человек? А,
Как совместить в
Не потерять себя (Но
Не нанести душе
Мой выбор прост:
Смертями продлевать
Иль дать себе себя на
Как не убить в себе
Исчезнуть,
Или остаться*

Пролог. Точка невозврата

Изящная девушка с небесно-голубыми глазами и неаккуратным пучком русых волос спешно пробиралась сквозь густые заросли тайги. Подгоняемая опасениями застрять в лесу после наступления темноты, она периодически спотыкалась и царапалась о хвою. Внезапно напорвшись на торчащий сук лежащего поперек дороги ствола, она потеряв равновесие, скатилась вниз по пологому склону и плавно приземлилась. Ловко вскочив на ноги, она начала отряхивать камуфляжный костюм легкими прикосновениями нежных ладоней. Ее плавные движения поразительно противоречили ее одежде, впрочем, как и ее внешность.

От внезапного хруста веток, раздавшегося за спиной, девушка опешила. Не смотря на состояние оцепенения, она с удивлением отметила, что волосы на ее руках стоят дыбом. Неужели животное? Она судорожно попыталась перебрать в голове список зверей, водящихся в этих лесах, но тщетно. Волки? Медведи? Бежать со всех ног или притвориться мертвой? Не смотря на прилагаемые ею титанические усилия не терять ясности рассудка, паника начала медленно обволакивать ее сознание. Будь у нее при себе хоть какое-то оружие, она бы расправилась со зверем любых габаритов еще до того, как он успел бы что-то сообразить. Чертовщина! Отправиться в дорогу, не прихватив с собой пистолет, с которым она не расставалась даже во время сна. Имея за плечами неплохую школу выживания в полевых условиях, она как назло, ни разу не имела дела с диким животным лицом к лицу. Думать. Думать. Думать. Собравшись с мыслями, она настороженно огляделась вокруг. Присмотрев толстую ветку, лежащую неподалеку, она немедленно кинулась к ней и вцепилась двумя руками. Затем резко развернулась на сто восемьдесят градусов, вытянув ветку вперед с воинственным кличем. Впереди раздался шелест и девушка успела отчетливо различить маленькую босую пятку, растворившуюся в гуще кустов. Что? Ребенок? Посреди тайги? В такое время?

Не колеблясь ни секунды, она кинулась вдогонку с криками "Стой! Я тебя не обижу!" Но малыш продолжал удирать со всех ног. Девушка следовала за ним по пятам, потеряв счет времени, не замечая ни усталости, ни того, что тропа давно пропала из виду, ни солнца, практически скрывшегося за горизонтом.

Единственная мысль, подгонявшая ее вперед в этот момент: "Я должна помочь этому ребенку. Я непременно должна помочь ему любой ценой. Возможно, это шанс на искупление, дарованный мне свыше?" Эта фраза отдавалась у нее в голове в такт с учащавшимся с каждым шагом сердцебиением. Всецело поглощенная этими думами, она снова оступилась. На этот раз о вылезшие из-под земли толстые корни векового дерева, напоминающие беспорядочную паутину. Очень больно приземлившись коленями прямоком на эти корни, она сквозь зубы взвыла от боли. Ребенок резко замер и обернулся. Поколебавшись несколько секунд, он медленными неуверенными шагами направился к девушке. Только теперь, слегка прищурившись в полумраке, девушка смогла толком разглядеть в этом чумазом ребенке девочку лет 8-9 от роду со спутанными каштановыми волосами и блестящими карими глазами, преисполненными невероятной тоской. Одета она была (если можно так выразиться), в шкуру лисицы, которая была причудливо обмотана вокруг ее маленького худощавого тельца от груди до колен. Пушистый лисий хвост обволакивал шею и плечи на подобии шарфа. Но больше всего ее потрясли босые маленькие ступни, изрезанные, по-видимому, камнями и ветками. Некоторые раны были совсем свежими и кровоточили, но большинство уже затянулось в шрамы. Означало ли это, что эта малышка находилась здесь продолжительное время?

Малышка продолжала приближаться и остановилась в паре шагов от все еще лежащей на

земле девушки, опасливо поглядывая на нее. Та же продолжала лежать на земле и старалась не делать резких движений, чтобы снова не спугнуть ребенка. Подняв взгляд, она тепло улыбнулась и осторожно протянула ладонь малышке и произнесла с режущим слух заморским акцентом: "Привет, я Катя". Девочка испытующе взглянула в чистые небесно-голубые глаза и, поколебавшись некоторое время, решительно протянула руку и ответила на рукопожатие с несвойственной детям силой. При этом она не произнесла ни слова. Ни слова она также не произнесла в тот момент, когда незнакомка обрабатывала раны на ее ногах, откопав аптечку на дне рюкзака, ни когда та отдала ей свою обувь, едва держащуюся на маленьких ножках. Ни слова она не произнесла, когда они спали, прижавшись друг к другу в спальном мешке, ежась от холода в темном пугающем лесу, ни даже на следующий день, когда они благополучно выбрались из тайги вдвоем. И в последующие пару лет, проведенные вместе, она тоже не произнесла ни слова.

Но в тот момент, в сумрачном лесу, пронизывая друг друга взглядом, они уже знали наверняка, что это рукопожатие станет ознаменованием точки невозврата в судьбах их обеих и больше никогда не позволит им свернуть на прежние тропы.

[Страница книги Лотос в пустыне в интернете](#)